

Пример беззакония

В нашем Уголовном кодексе существует странная коллизия: ст. 105 предусматривает серьезное наказание за «убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку». Различные части этой статьи описывают различные варианты этого преступления и, соответственно, различные сроки наказания.

Нигде в статье не говорится, что убийство может быть законным. Поэтому смертная казнь по приговору суда, пока ее не приостановил Конституционный суд, формально тоже попадала под действие ст. 105 УК РФ. Это, конечно, всего лишь юридическая казуистика, хотя она и свидетельствует о небрежности при написании Уголовного кодекса.

Смешно подумать – как убийство может быть законным? Конечно, не может! А может ли человек, наделенный высокой государственной властью, призвать к убийствам без суда и следствия? Разумеется, нет. Так скажет любой нормальный человек в любой нормальной стране. А что скажем мы?

А мы скажем, что у России особый путь, и освещает нам дорогу в будущее наш очередной президент. В последние дни он провел несколько совещаний по вопросам борьбы с терроризмом. Среди вечно актуальных тем улучшения работы спецслужб и защиты гражданского населения от терроризма, Дмитрий Анатольевич Медведев неизменно заводил разговор о необходимости уничтожить террористов. Не ловить их, не арестовывать, не судить, а именно – уничтожать.

С почином выступил премьер-министр Владимир Путин – любитель мочить, обрезать и выковыривать. После терактов 29 марта он, еще находясь в Красноярске, заявил, что «террористы будут уничтожены». Президент Медведев, решив не уступать ему в жесткости, подхватил эту идею: «Террористов мы уничтожали и будем уничтожать», – заявил он.

Первые лица государства будто забыли, что правосудие в стране осуществляет только суд, а «уничтожение» без суда в условиях мирного времени – это просто криминальное убийство. Можно было бы списать высказывания президента и премьера на эмоциональную несдержанность как первую реакцию на трагедию в метро. Что, хотя и недопустимо для официальных лиц, но по-человечески объяснимо.

Однако выступления президента Медведева в течение следующих нескольких дней ясно показали, что это была не эмоциональная реакция, а выверенная позиция.

31 марта на совещании с постоянными членами Совета Безопасности Медведев заявляет: «Как я уже говорил об этом, что касается бандитов, все они будут найдены и все будут уничтожены».

1 апреля на совещании в Махачкале с руководителями республик Северо-Кавказского федерального округа, территориальных подразделений ФСБ и органов Внутренних дел Медведев говорит: «Мы должны и дальше наносить острые кинжальные удары по террористам, уничтожать их самих и их пристанища». И уже совсем забыв, что он не только юрист, но и гарант Конституции и что он говорит о гражданах России, имеющих право на справедливый и беспристрастный суд, он сообщает: «Удалось открутить головы наиболее одиозным бандитам». (Кто доказал, что «открученные головы» принадлежат именно бандитам, Медведев не уточнил.)

2 апреля на встрече в Кремле с руководителями партий, представленных в Государственной Думе, Дмитрий Медведев выражается уже более определенно: «Вы сказали, что нужно вернуть смертную казнь и те, кто совершал такого рода действия, должны за это ответить. Вы знаете, вопрос о смертной казни – это отдельная тема, по которой у нас есть свои обязательства. Я вам могу сказать прямо: если бы я здесь работал в 90-е годы, решения были бы другими. Что нам сейчас говорить об этом? Но тот, кто совершил эти чудовищные злодеяния, ответит за это своей жизнью, даже несмотря на отсутствие смертной казни».

Таким образом, складывается облик политического деятеля, который не просто несдержан на язык, но считает:

— что криминальные проблемы можно решать внесудебным образом;

— что можно нарушать принятые на себя Россией международные обязательства по отказу от смертной казни;

— что можно игнорировать решение Конституционного суда.

Фактически президент России дал старт кампании внесудебных расправ. Ему будут аплодировать те, кто за свою неустроенную жизнь и личные неудачи готов сводить счеты с кавказцами, азиатами, неграми, евреями, демократами, журналистами, геями, иностранцами, интеллигентами и вообще со всеми, кто хоть чем-то отличается от них самих. Если уж президент страны призывает не судить, а уничтожать, то почему бы тем же самым, пусть на своем уровне, не заняться и человеку с улицы?

На первый взгляд, кажется, что такая позиция президента продиктована простым желанием понравиться публике. Считается, что российский народ приветствует жесткие решения и любит суровый стиль руководства. Возможно, это всего лишь миф, который власть создает с помощью управляемых социологических служб и подконтрольной прессы. Но даже если это только миф, то верят в него многие, отчего он становится реальным фактором общественно-политической жизни. Нарочитая брутальность, якобы, столь любезная народу — это самое простое объяснение нынешнего поведения президента. Но есть и другое. Обратимся к историческим аналогиям.

Установившаяся в 1793 году во Франции революционная якобинская диктатура обосновывала террор происками «врагов революции и республики, сочувствующих тирании». Был принят закон, который предписывал брать под арест всех «подозрительных». К таковым, в первую очередь, относились родственники эмигрантов, а также все те, кого подозревали комиссары Конвента. Тюрьмы заполнялись «подозрительными». Громкие политические процессы следовали один за другим. Судебная процедура в ее традиционном понимании практически исчезла. Казни стали массовым явлением. За полтора года якобинская диктатура ради «общественного блага» и защиты страны от внутренних и внешних врагов утопила Францию в крови. Спустя годы общество пришло к пониманию того, что большинство обвинений в измене революции и сочувствию монархии были надуманными, вымышленными, фальсифицированными. Они были всего лишь предлогом для политических расправ и средством борьбы за власть.

Сталинский террор 30 – 50-х годов в СССР также мотивировался необходимостью защиты страны от внутренних («пятая колонна») и внешних (империалистическое окружение) врагов. Патриотическая истерия была искусственно доведена до невероятных масштабов, когда самые обычные люди, запуганные вымышленной угрозой, требовали расстрелять, «как бешеных собак» тех, кто был объявлен «врагом народа». Предварительное следствие по политическим делам сводилось к пыткам, а суд во многих случаях был заменен формальной и даже заочной процедурой. Это объяснялось необходимостью эффективных мер в чрезвычайной ситуации. Спустя годы общество пришло к пониманию того, что миллионы людей были обречены на смерть совершенно безвинно, только ради сохранения коммунистической диктатуры и персональной власти Сталина.

Сегодня президент Медведев ратует за эффективность антитеррористических мер, сопровождаемых упрощенным подходом к законам и суду. Будет ли удивительным, если спустя годы окажется, что большинство «уничтоженных террористов» были мирными людьми, не имеющими отношения к террору? Что отказ от судебной процедуры в отношении «самых опасных» — это всего лишь предлог для осуществления персональных политических планов? Да не видим ли мы уже сегодня, что многие из убитых на месте «боевиков» — это обычные мирные люди, которых легко убили, а затем рядом с их трупами положили оружие?

Террористы и власть, взаимно дополняя друг друга, создают в нашем обществе атмосферу страха, который парализует волю, сострадание и стремление к законности. Именно в такой атмосфере легче всего расправляться с политическими противниками и укреплять персональную или клановую власть.

Не будем говорить о том, что уничтожение террористов без суда позволяет замести следы и скрыть признаки фальсификации или даже провокации преступления. Не будем говорить о том, что призыв к массовым убийствам граждан — это уголовное преступление. Посмотрим, как используют представители власти напряженную общественную ситуацию.

В Государственной Думе сразу подняли вопрос о введении смертной казни в статью о терроризме. Это притом, что *de facto* смертная казнь в стране по суду не применяется. Моментально подсуетился депутат Шлегель, предложивший запретить средствам массовой информации цитировать слова террористов. Агрессивная ксенофобия становится реальным фактором нашей жизни. В московском метро призывают

выявлять «подозрительных граждан преимущественно кавказской народности». Прокуратура, столь активная во всех других случаях разжигания национальной розни, на этот раз аккуратно помалкивает.

На фоне таких событий всякие разговоры о реформе МВД как-то поутихли. Ведь как удивительно совпали намерения Медведева сократить численность милиции на 20% и произошедшие теракты. Еще 24 марта министр Внутренних дел Рашид Нургалиев клятвенно обещал к 1 апреля вывесить на сайте своего министерства новую концепцию закона о милиции. А 29 марта – теракты. На сайте МВД так ничего и не вывесили. Где теперь та концепция? Кто о ней вспоминает? О реформе других силовых и правоохранительных ведомств уже никто и не заикается. Какие реформы – отечество в опасности!

Ладно, с реформами, в общем, было понятно с самого начала. Плохо другое. Практикуемые властями разных уровней внесудебные расправы – достаточно распространенное явление. Иногда это — инициатива одиночек, особо усердных полицейских или маньяков, решивших заменить собою закон. Иногда это — организованные государственной властью эскадроны смерти, убийства оппозиционеров, расправы руками криминального мира. В разных странах, даже правовых и демократических, бывало по-разному. Однако нечасто можно было увидеть, чтобы террористические по сути методы публично провозглашал президент страны. Тем самым он подает всей стране пример беззакония. А дурные примеры, увы, заразительны.

Автор: Александр Подрабинек © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 4103 09.04.2010, 16:21 📌 409

URL: <https://babr24.com/?ADE=85085> Bytes: 9785 / 9785 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)